

Сказка про ерша.

Слушайте—послушайте, стольники—полковники, про рыбной судьбыще, про ершово побойще.

Бхаль щетникъ—блудникъ, костистая рожа, слинистыи басни и попова утѣха, бхаль ёнь на липовыхъ санишкахъ и о трёхъ копылишкахъ, прѣхаль ёнь въ Ростовское озеро, выпросилсе ночь ночёвать, а за ночью—двѣ ночи, за двѣмъ ночамъ и пять ночей, а за пятью ночамъ и пять годовъ. Тутъ ершу мѣсто полюбилось, ёнь дворъ построилъ, дѣтей наплодилъ, сына женилъ, дочку замужъ выдалъ; сталъ жить—поживать, мелкую рыбку поѣдать, бѣтъ и колѣтъ, бокамъ рѣбра порѣтъ, изъ Ростовского озера старожилъ вонъ гонить. Выискалсе лёщъ—лѣщищѣ, широкой хвостикѣ, пошѣлъ просить на ерша, на ерша на новожила, бѣлорыбницу осѣтру.—«Матушка, бѣлорыбница осѣтра! за што насъ ершь-новожилъ бѣтъ и колѣтъ, бокамъ рѣбра порѣтъ, изъ Ростовского озера старожилъ вонъ гонить!» Позвали ерша, допросили ерша:—«Што-жъ ты, ершь, бѣешь и колѣешь, бокамъ рѣбра порѣешь, изъ Ростовского озера старожилъ вонъ гонишь?» А ёршь отвѣчаетъ: «Богъ съ нимъ, што они старожилы! Жилъ я въ малинкой рѣчки на острову, пришѣлъ годъ сухой, загорѣлсе боръ сырой, искра залетѣла, моё пепелищѣ згорѣло; мнѣ жить пришло тамъ не-пошто». Думать да гадать, ково-бъ туды послать огледѣтъ: было-ль тамъ у ерша пепелище? аль нѣ? «Послать, аль не послать караса подъячево? А карась подъячѣй говоритъ:—«Што одново меня пошлѣте: одному мнѣ и не повѣрите!» Ищѣ думать да гадать: «ково ему въ понятныи люди дать?» Въ малинкой рѣчки, подъ мельвининой сланью, подъ большимъ камнемъ есь линь. Приходитъ карась подъячѣй подъ мельвининую слань, подъ большой камень и говоритъ: «пойдѣмъ, линь, ершово пепелищѣ гледѣтъ!» А ёнь высунулъ голову изъ подъ камня и отвѣчаетъ карасю-подъячему: «Возьми братъ, два гроша на калачи, а миня въ дорогу не волочи! у миня глаза малы, я далеко не вижу, говоритъ не умѣю; у миня губы толсты, не ровно миня судья спросить на очи, я ево слюнамъ забрызжу». Ищѣ думать да гадать: «ково-жѣ ему въ понятныи взять?» Въ той же малинкой рѣчки, подъ мельвининой сланью, подъ большимъ камнемъ есь ракъ и тотъ бывшей дѣякъ. И вышелъ ракъ-рачикѣ изъ рѣчки рѣчистой, накликалъ рыбъ три тьмы, три тысячи.—Видитъ ёршъ не время(е), убѣраетъ своё беремя(е); вититъ не минучу, затыкаетъ голову онучѣй, што-бъ бѣжать и слѣду не знать. Попадаетъ ершу щука на стрѣчу. «Ёршъ! постой, родня, постой, поговоримъ со мной!» А ершь отвѣчаетъ: «говори, щука, голы щѣки, а у миня изади уши есь». А щука испугалася, отъ ерша побѣжала, мужику г(н)ъ поѣзъ попалъ. А ершь пришѣлъ г(н)ъ малинкую рѣчку, подъ мельвининую слань, подъ большой камень и сталъ похвастывать: слава Тибѣ, Господи! Самъ буду большой, самъ набольшой, надъ большой рыбкой,—надъ малинкой, надъ уклевечкой.

Пришѣлъ мужикъ Титъ, ходитъ да гледитъ, ерша въ рѣкп и огледитъ; пришѣлъ Перша, поставилъ вершу; пришѣлъ Никола, забилъ (за)колъ; пришѣлъ Богданъ, ерша Богъ и далъ; пришѣлъ Лазарь, по ерша и слазалъ; пришла добра жена Федора и потащила ерша въ подолъ; пришла Окулина, та избу прокурила; пришла Марина, ерша и сварила; пришѣлъ скупой Юда, разложилъ ерша на четыре блюда; пришѣлъ плясовой Яковъ, съ четырёхъ блюдъ одинъ и смякалъ; пришѣлъ Елизаръ, только блюдо полизалъ; пришѣлъ мужикъ Осипъ, тотъ такъ просить (у того денѣгъ не случилось); пришѣлъ мужикъ Спира, ну, спорить, да здорить: «куды ерша дѣли, да куды подѣвали?» Пришѣлъ мужикъ Олѣшка, взялъ лутошку (пруть): «всихъ васъ надъ разогнать!» Хто спилъ да съѣлъ, двадцать годовъ г(н)ъ салдатахъ служилъ, домой пришѣлъ, мельницу поставилъ; мельница згорѣла,—нищитѣ, гдѣ хотите ¹⁾.

(Записана со словъ 93 лѣтняго не грамотнаго старца—крестьянина Григорья Васильева Новожилова изъ д. Попова, Ереминской вол., Устюженскаго уѣзда).

15 Августа 1895 года.

М. А. Синозерскій.

¹⁾ См. Сказки Аванасьева, 3-е изд. М. 1897. I. 41. Стр. 56—64.